

Люди на континенте Паньгу больше всего ценили трансмиграцию. Эта вера была заложена глубоко в их крови. Для них новорожденный ребенок был даром неба и земли, творением природы. Они жили и размножались на континенте Паньгу, но в итоге все они превратились в пыль.

Все люди происходили от природы, и когда срок их жизни заканчивался, естественно было отдать себя природе. Поэтому всех людей Великой Юй, включая Императора Людей, хоронили сразу после смерти, и не было ни роскошных гробов, ни великолепных императорских гробниц. Даже труп императора людей смешивали с грязью. Поэтому в Великой Юй больше всего внимания уделяли поклонению душам предков, а не обычаю убирать могилы.

Из всех людей в Великой Юй генералы и оракулы с глубокой культивацией имели право на получение определенного количества духовных трав для продления жизни. Но количество духовных трав было ограничено, как и их действие. Император Хаоцзун, которого поддерживала вся династия, прожил всего три эона. Что касается других царей, то их максимальная продолжительность жизни обычно составляла десятки периодов, не более того.

Будь то император, короли или другие, когда их жизнь заканчивалась, и для них больше не было духовных трав, они вступали в трансмиграцию.

Но Верховные Оракулы были исключением. По окончании срока жизни они могли войти в Храм Истины и стать одним из почитаемых старцев, если хотели. Тайный дворец вводил их в спячку с помощью мистического искусства, которое могло поддерживать их жизнь почти бесконечно.

За годы существования Храма Истины в нем побывало бесчисленное множество Верховных Оракулов, чей срок жизни был почти исчерпан, некоторые из них впали в спячку еще до появления Императора людей за несколько сотен поколений до сегодняшнего дня. Оставшийся срок жизни этих Высших Оракулов варьировался от пятидесяти лет до нескольких месяцев.

Но, независимо от того, сколько жизни у них оставалось, как только они пробуждались от спячки, все они могли сражаться с общей силой Высшего Оракула, достаточной для борьбы с экспертами Первородных.

Хотя использование мощной магии могло мгновенно истощить их оставшуюся жизнь, если только одна магия могла сильно ранить врага, они считались ценными.

Техники культивирования человеческой расы быстро достигали значительных результатов. При должной квалификации Великому Ю требовалось от одного до двухсот лет, чтобы произвести на свет Верховного Оракула. С момента основания Великого Юя и создания Тайного Дворца на троне Человеческого Императора сидели десятки тысяч людей. Даже если бы в Храм Истины добровольно входили всего тридцать-пятьдесят Высших Оракулов, чтобы стать почитаемыми старейшинами, за столько лет, наверное, даже Первый Мастер Тайного Дворца не смог бы определить, сколько из них сейчас пребывает в спячке в Храме Истины.

Эти спящие почитаемые старцы были высшей стратегической силой Великого Юя, силой, которая удерживала Небо и Буддийскую Лигу от произвольных действий. Перед лицом Апокалипсиса Неба и Земли или других бедствий Великий Юй полагался на эту армию.

По сравнению с огромной армией почитаемых старейшин Великого Юя, видимая сила Небес и Буддийской Лиги выглядела жалко.

На Небесах их было всего шестеро, обладавших общей силой Первородного Бессмертного

первого уровня - Великий Небесный Император и Небесные Императоры Пяти Направлений. В Буддийской Лиге, с другой стороны, было только четверо - Амитабха, Владыка Будда, и три других Будды современности. В общей сложности, обе державы имели менее двадцати Первоэкспертов второго уровня, менее сорока Первоэкспертов третьего уровня и около трех-четырех сотен Первоэкспертов четвертого-седьмого уровней. Число Первоэкспертов восьмого и девятого уровней было больше.

Но даже если объединить их с теми Изначальными Добродетелями, которые были насильно подняты в царство Изначальных с огромными добродетелями смертного мира, они все равно были меньше, чем население отдаленной деревни в Великой Юй.

Но теперь в Храм Истины вторглись, и жизни всех почитаемых старейшин оказались в руках чужаков.

Король Ян Шань и остальные были мокрыми от холодного пота, почти до смерти напуганные словами Будды Соле. У погруженных в спячку почитаемых старейшин не было никакой силы. Они были похожи на кучу мертвецов, лежащих там, и даже трехлетний ребенок мог убить их, перерезав им горло перочинным ножом.

А сейчас в Храме Истины был не трехлетний ребенок, а Будда Соле, патриарх-основатель злой ветви Буддийской Лиги.

Короли совета стояли неподвижно, их разум был пуст. Они были в полном замешательстве. Тем временем король Синь Шань и его последователи бурно ликовали. Они уловили самую главную слабость Великого Юя, и теперь у них было абсолютное стратегическое преимущество.

Рядом с королем Синь Шанем и остальными медленно появились почти тысяча черных башен Верховного Оракула, на вершине каждой из которых стоял Верховный Оракул, излучающий сильную ауру Бога-Призрака. Сверху донизу башни были полностью заполнены многочисленными оракулами в черных одеждах. Эти башни показали свои истинные размеры - огромные сооружения высотой в несколько миль, парящие в воздухе, словно холмы. Когда их собралось так много в одном месте, это зрелище внушало благоговение, и короли совета почувствовали огромное давление, давящее на их почти разрушенные умы.

Король Ян Шань перевел взгляд на старика с бровями почти в три фута длиной, который стоял на верховной башне, ближайшей к королю Синь Шаня, и проревел: "Ючао Бухуан! Ты... Где Великий Оракул и Левый и Правый Оракулы Управления Небожителей?"

Старик усмехнулся, из его рта вырвались струйки черного холодного воздуха, видимые невооруженным глазом. "Они мертвы."

Не спрашивайте меня, как они умерли. В любом случае, они мертвы". Он рассмеялся, триумфально указывая на окружающие его Верховные Башни и Оракулы, и сказал: "В эти дни в Лянчжу царит суматоха. Наследный принц соперничает с тобой за трон, но Управление Небожителей решило сохранить нейтралитет, а всем Оракулам было приказано оставаться в Управлении Небожителей. Хе-хе!"

Он глубоко вздохнул, сузив глаза, и продолжил: "Поэтому, с помощью всего лишь особой дозы яда, все, кто не поддерживает наследного принца, мертвы!"

Король Ян Шань почувствовал резкую боль в сердце, и кровь хлынула у него изо рта. Он почти умирал от боли, но когда кровь продолжала вытекать из его рта, он указал на Ючао Бухуана и прорычал: "Мудак, ты опозорил своего предка! Ты, ты... Небеса! Управление Небожителей!!!"

Они... они..."

Ючао Бухуан посмотрел на него как ни в чем не бывало и сказал ровным голосом: "Мой предок? Ты имеешь в виду того Ючао, Священного Императора? Что ж, пройдя через тысячи реинкарнаций, я уже давно порвал свои связи со светским миром. Действительно, когда-то я был частью человеческой расы, и Ючао был моим предком. Но теперь я монах Вучао, один из будущих будд Буддийской Лиги. Клан Ючао больше не имеет ко мне никакого отношения".

Король Ян Шань закрыл рот, его палец дрожал, когда он указывал на Ючао Бухуана. Кровь прилила к его горлу из груди. Он пытался сглотнуть, но кровь вытекала через ноздри и окрашивала верхнюю часть его тела, придавая ему свирепый вид.

У Ци не мог спокойно смотреть на это. Он слегка фыркнул, и принцесса Чжан Ле поспешила к королю Ян Шаню. Она прижала ладонь к его спине и влила в его тело поток богатой жизненной силы древесного элемента. Одновременно она скормила ему несколько духовных пилюль, которые патриарх Цзян Юнь приготовил по рецепту из книги алхимии лорда Юань Лина.

С соком различных врожденных божественных деревьев Темного царства Юань Линь в качестве основных ингредиентов, пилюли обладали очень сильной лекарственной силой. Как только они попали ему в рот, они превратились в поток прозрачной жидкости и преобразовали всю кровь в желудке короля Ян Шаня в освежающую, ароматную энергию, которая циркулировала по всему его телу. В мгновение ока все его раны были исцелены, и даже его родовая энергетическая сущность значительно усилилась.

Холодно взглянув на Ючао Бухуана, У Ци сказал: "Такой высокомерный и гордый собой! Что ты сделал, кроме того, что Будда Соле занял Храм Истины?"

Царь Синь Шань самодовольно рассмеялся. "О, Будда Соле не только занял Храм Истины, возможно, несколько старых дураков из Тайного Дворца уже мертвы! Хе-хе, король Донг Хай, тебе лучше убрать формацию. Теперь, когда у меня есть преимущество, это бесполезно, как бы вы ни старались".

Не успел его голос утихнуть, как У Ци указал пальцем. Голова Ючао Бухуана разлетелась на куски с тошнотворным хрустом, а в следующее мгновение страшная сила формации разнесла его и его Верховную Башню в клочья. Монах Вучао, один из будущих будд Буддийской Лиги, который только-только проявил себя в хвастливой манере, был убит У Ци.

Король Синь Шань был так напуган, что сразу же закрыл рот, едва не откусив себе язык.

У Ци холодно посмотрел на короля Синь Шаня и прорычал: "Будда Соле, давайте устроим соревнование! Ты будешь убивать тех почитаемых старцев в Храме Истины, а я буду убивать твоих псов здесь. Среди этих Верховных Оракулов, я полагаю, многие являются воплощениями могущественных фигур из Буддийской Лиги, верно? Что ж, посмотрим, кто первым убьет всех почитаемых старейшин - вы, или я, который первым убьет всех ваших лысых ослов!"

Короли совета закричали от ужаса, услышав слова У Ци.

Король Ян Шань и несколько других вскарабкались на его ноги, вцепились в его волосы на ногах и закричали, глядя вверх: "Король Донг Хай, ты не можешь этого сделать! Вы никогда не сможете этого сделать! Т-ты... Вы не должны действовать импульсивно!"

Перед его аватаром, который возвышался на десять тысяч футов, короли выглядели

крошечными, как муравьи, поэтому они могли только дергать его за волосы на ногах. Ву Ци холодно фыркнул и сказал: "У нас нет выбора. Милорды, сейчас мы можем только обменять одну жизнь на другую. После убийства короля Синь Шаня и воплощений монахов, я убью и Будду Сола".

Не дав королю Ян Шану и остальным возможности высказаться, У Ци указал пальцем. Дюжина тонких лучей света появилась в пустоте и связала их всех крепко, как пельмени, лишив движения и речи.

Ву Ци закричал во всю мощь своих легких: "Будда Соле, идемте, давайте сделаем это! Ты убьешь почитаемых старейшин, а я убью монахов. Посмотрим, кто окажется более изобретательным в убийстве! Я всего лишь низкорожденный человек из дикой природы, и мне нечего терять! Хаха, даже если меня потом разыщет Великий Юй за мой грех, я могу просто убить себя, и через восемнадцать лет я снова буду жив и здоров!"

Он глубоко вздохнул и огрызнулся: "Но ты, Будда Соле, если будешь просто сидеть и смотреть, как я убиваю столько лысых ослов, скольких людей ты собираешься оскорбить в Буддийской Лиге? Хехе, использовать мою короткую жизнь в несколько сотен лет в обмен на твою бесконечную жизнь... лучшей сделки не найти!"

Среди своего дикого смеха У Ци взмахнул рукой, раздавив еще одного оракула, предавшего Управление Небожителей и Великого Юя.

В этот момент в воздухе раздался рев Будды Сола: "Ты безумец! Прекрати! Мы можем обсудить..."

Безрассудный человек боялся неразумного человека, а неразумный человек боялся отчаянного человека. У Ци сейчас был в отчаянии. Будда Соле был просто злым, но не безумным буддой. Он не осмелился пойти на поводу у У Ци.

У Ци холодно усмехнулся и сказал: "Другими словами, если в Храме Истины умрет хоть один почитаемый старец, я убью всех здесь!"

Будда Соле закричал: "Я убил нескольких стариков из Тайного Дворца! Их нельзя воскресить!"

"Забудь о тех, кого ты убил, - сказал У Ци глубоким голосом, - но сейчас ты не можешь никого убивать. Давайте обсудим это и посмотрим, что мы можем сделать с сегодняшней ситуацией!"

Король Ян Шань и остальные, заключенные Ву Ци, одновременно вздохнули с облегчением, и то, как они смотрели на него, тоже расслабилось.